

Лесничества Приморской области в досоветский период

© Ю.И. Манько, Г.А. Гладкова

Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия
E-mail: gladkova@biosoil.ru

Освещена история создания лесничеств в Приморской области. С высокой достоверностью установлены даты образования лесничеств. Предпринята попытка восстановить имена руководителей лесничеств – лесничих, которые ведали не только лесными угодьями, но и государственными имуществами области. В статье конспективно отражена законодательная база деятельности лесничеств.

Ключевые слова: Приморская область, лесничество, лесничество, лесные ревизоры, история лесного хозяйства, охрана лесов.

Образование первых лесничеств в Приамурском генерал-губернаторстве произошло по закону от 17 мая 1888 г., согласно которому был утвержден штат лесничих, под надзор которых в 1889 г. в Приморской области (Рисунок) поступило 9 лесничеств: Владивостокское, Никольское, Сучанское, Черниговское, Ольгинское, Николаевское, Посыетское, Хабаровское и Островное, а в Амурской – одно Амурское. С этого времени возникло в регионе государственное лесное хозяйство (Манько, Zhuravkov, 1965), основными задачами которого являлись и являются изучение, использование, охрана, воспроизводство и улучшение лесов. Работа лесного ведомства с первых лет деятельности была направлена на получение доходов. Главное заведение лесами было возложено на Приамурского генерал-губернатора, которому давалось право устанавливать число лесных объездчиков и лесников, размер оплаты их труда, ежегодные расходы на устройство лесов и оброчных статей, а многие хозяйственные вопросы (отпуск лесных материалов, утверждение на них такс) должны были определяться инструкцией, согласованной генерал-губернатором с министром государственных имуществ. Во главе лесничеств по положению должны стоять лесничие – специалисты с высшим лесным образованием, при которых содержались помощники – лесные кондуктора и штат специалистов низшего звена – объездчики и лесники, на которых возлагалось исполнение технических функций и контроль за проведением лесозаготовок, охрана лесов от незаконных рубок, борьба с лесными пожарами

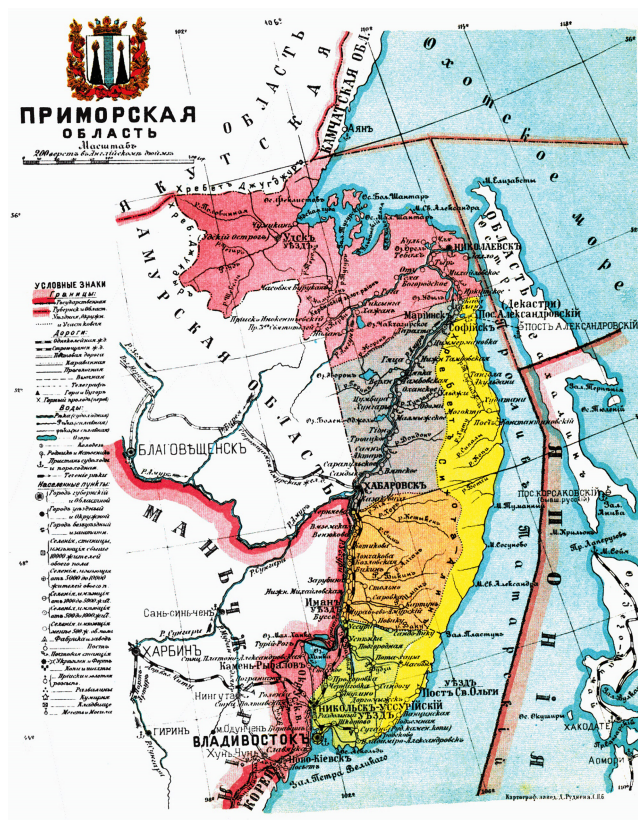

Рисунок. Карта Приморской области (Karta..., 1913)
Figure. Map of Primorskaia Oblast (Karta..., 1913)

и многие другие текущие дела, в том числе соблюдение правил побочных пользования, включая охоту, а до 1909 г. в лесничествах, расположенных на побережье, наблюдение за морскими промыслами.

По квалификации и размерам оплаты лесничие были разделены на три разряда¹. Штатным расписанием предусматривалось наличие лесничих, за которыми не закреплялось какое-либо конкретное лесничество, это так называемые запасные лесничие, которые использовались для рекогносцировочного обследования лесов, для временного замещения вакансий и лесничих, уходящих в отпуск, а также в текущих делах управления государственных имуществ. В числе специалистов более высокого ранга, которые руководили деятельностью лесничих, были предусмотрены должности младших и старших лесных ревизоров, количество которых зависело от количества лесничеств. В начале организации лесного хозяйства на Дальнем Востоке в каждой области было по одному ревизору; позже в Приморско-Сахалинском управлении государственных имуществ количество ревизоров увеличилось до четырех, а в годы революции их было больше. Ревизоры стояли во главе так называемых ревизорских районов, включающих несколько лесничеств, одно из которых возглавлял лесной ревизор, оно получало название ревизорского. Ревизор координировал деятельность лесничеств, входящих в его район. Категория (разряд) лесничих, назначение лесных ревизоров и их старшинство, а также перемещение специалистов по службе осуществлялось Лесным департаментом по согласованию с местным руководством. Количество запасных лесничих также определялось Лесным департаментом, например, в 1897 г. в Приамурском генерал-губернаторстве числилось 3 запасных лесничих.

В справке, подготовленной в 1917 г. временно исполняющим должность начальника Приморско-Сахалинского управления государственных имуществ Н.П. Петровым-Поповым, были названы запасные лесничие, начиная с 1889 г. Среди них: Н.А. Пальчевский, А.А. Третьяков, С.М. Павловский, В.П. Корш, И.Д. Шредерс, Л.М. Геншель, З.И. Саноцкий, И.Н. Грязнов, А.П. Вилькс, П.Н. Варыпаев (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1630²). В этом документе почему-то не приведены Н.Ф. Калиновский, Н.М. Калмыков, К.М. Вальтер, И.П. Золотухин и В.А. Малинин, которых упоминает Л.Н. Ващук (Vashchuk, 2016), и фамилии, которых постоянно назывались в текущих документах лесного ведомства. Все запасные лесничие выполняли большую работу по изучению и лесоустройству лесов (Ivashkevich, 1927), а также по организации деятельности лесничеств. Например, А.П. Вилькс исполнял в разные годы обязанности лесничего в трех лесничествах

(Сучанском, Даубихинском и Черниговском). Он был заведующим Свиягинским лесопильным заводом, перешедшим в государственную собственность после смерти лесопромышленника М.И. Суворова, откомандировывался в распоряжение вице-директора Лесного департамента, был в подчинении старшего лесного ревизора Л.П. Хомякова, в 1920 г. назначался Временным правительством Дальнего Востока на должность делопроизводителя делами земледелия и государственных имуществ во Владивостоке. Другие запасные лесничие – И.П. Золотухин, И.Д. Шредерс, Л.М. Геншель и В.А. Малинин отличились обследованием лесов практически неизученных территорий Сахалина и Камчатки. Согласно приказу по корпусу лесничих от 1 июля 1912 г. П.Н. Варыпаев был определен лесничим при управлении государственных имуществ, но он был и лесничим Кур-Урмийского лесничества и возглавлял казенный Николаевский лесопильный завод. Запасные лесничие использовались по мере надобности в разных административных районах генерал-губернаторства. Л.М. Геншель и А.П. Вилькс входили в состав комиссии по подготовке программы выставки Приамурского края, посвященной 300-летию царствования дома Романовых.

В 1889 г. в Приамурском генерал-губернаторстве был назначен лесной ревизор А.Н. Воздвиженский, при котором шло становление лесного хозяйства в регионе. С 1 января 1889 г. запасной лесничий М.И. Пястушкевич (в 1885–1887 гг. обследовавший частично леса Амурской, Приморской и Забайкальской областей) был допущен к исполнению должности лесничего I разряда, на которого были возложены обязанности заведования лесами около Хабаровска и по Усури, что раньше исполнял лесной ревизор Н.С. Веденский, выведенный с 1889 г. за штат. Таким образом, М.И. Пястушкевич был первым лесничим *Хабаровского* лесничества, организованного в этом же году. Ушел он в отставку в 1890 г. уже с поста *Владивостокского* лесничего, где он фактически тоже был первым. В 1889 г. во Владивостокское лесничество был назначен лесничий II разряда А.В. Встовский, но он проработал недолго – был уволен в 1893 г. по жалобе двух купцов. В 1890 г. лесничим I разряда Приморской области был Н.С. Веденский, переведенный с 1891 г. в старшие запасные лесничие с исполнением заведования Владивостокским лесничеством (с 1892 по 1893 г. Веденский был лесным ревизором Приморской области). Позже во Владивостокском лесничестве работал лесни-

¹ По старшинству идут I, II и более низкий III разряд.

² РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока; Ф. – фонд; Оп. – опись; Д. – дело.

чий I разряда И.В. Троицкий, а с 1907 г. лесничим стал Н.Н. Гуссаковский, проработавший в лесничестве до конца 1913 г. В начале 1914 г. обязанности лесничего временно исполнял лесничий I разряда С.О. Пак, а с июля Н.Н. Заушкевич, ставший в 1917 г. лесничим II разряда; в ноябре 1922 г. он был уволен по сокращению штата. В 1919 г. Владивостокское лесничество было переименовано в **Будищевское** в память о первоисследователе лесов Приамурья А.Ф. Будищеве (Khomuakov, 1919).

В **Хабаровском** лесничестве после М.И. Пятушкевича непродолжительное время работал А.В. Встовский. В 1893 г. среди участников третьего хабаровского съезда «сведущих людей» был назван хабаровский лесничий Н.С. Веденский. С апреля 1894 до 1913 г. Хабаровское лесничество возглавлял лесничий II разряда И.Е. Москалев, в конце периода исполнявший обязанности лесного ревизора. В октябре 1912 г. заведующим лесничеством был назначен П.М. Виноградов, ставший лесничим I разряда и проработавший в этой должности до июня 1914 г. С 1915 г. Хабаровское лесничество перестало существовать как малоодоходное – оно было присоединено к Кур-Урмийскому. При сдаче лесничества Кур-Урмийскому лесничему I разряда Варыпаеву в мартовском приказе 1915 г. упомянута фамилия Юркова, который временно ведал делами Хабаровского лесничества. С 1 января 1920 г. территория бывшего Хабаровского лесничества была исключена из состава Кур-Урмийского и присоединена к Нижне-Амурскому лесничеству, в связи с чем лесничему В.А. Глядкому было приказано принять все дела, связанные с передачей территории.

К числу первых лесничеств, организованных по закону от 1888 г. относится **Никольское**, которое возглавлял с 1889 до 1908 г. (до конца своей жизни) лесничий II разряда Н.С. Боголюбов. С декабря 1907 г. лесничество было поручено запасному лесничему И.С. Золотухину, который в 1909 г. при лесничестве открыл низшую лесную школу, первую на Дальнем Востоке (Manko, Gladkova, 2019). В марте 1910 г. в Никольское лесничество был назначен лесничий I разряда П.В. Упорников с возложением на него обязанностей заведующего низшей лесной школой. В начале января 1914 г. лесной ревизор А.А. Строгий после проверки сделал заключение, что в интересах школы и службы следует перевести Упорникова в другое лесничество; после этого его в июне 1914 г. перевели в Шкотовское лесничество, а в январе 1915 г. уволили из корпуса лесничих. В июне 1914 г. в Никольское лесничество вернулся П.М. Виноградов, ранее работавший здесь помощником лесничего. В ноябре 1916 г. в лесничество был назначен лесничим II разряда Н.Е. Ры-

бальский, невзирая на протесты лесных ревизоров, поскольку у претендента на заведование не было специального лесного образования, а лесничество числилось в числе передовых в вопросах лесоразведения – в начале 1900-х годов на его территории были созданы первые культуры сосны обыкновенной (Kolesnikov, 1946), а лесной питомник при лесничестве был признан в 1908 г. опытным. Непродолжительное время к делам Никольской низшей лесной школы был причастен В.Н. Трувалев. В 1917 г. временно в лесничество был переведен С.Н. Лашкевич (в связи с учебой сына).

Первым лесничим **Островного** лесничества (в это лесничество не входил остров Русский) был К.А. Флоренский, блестяще охарактеризованный в 1895 г. областным лесничим Д.А. Кочетковым. С 1896 г. лесничество принял лесничий II разряда Н.А. Пальчевский. В 1901 г. лесничим был Х.М. Стефановский, а в феврале – марте 1902 г. в лесничество направлялись Н.Ф. Калиновский и З.И. Саноцкий. В этом же году в лесничество был переведен запасной лесничий С.М. Павловский (в приказе № 18 по корпусу лесничих от 20 сентября 1902 г. он назван лесничим II разряда), проработавший в нем до 1907 г., когда его сменил Т.Л. Гродецкий. В 1908 г. в Островное лесничество был переведен лесничим II разряда Л.П. Хомяков. В этом же году по решению Хабаровского съезда лесных чинов Островное лесничество, основной задачей которого был надзор за морскими промыслами, было упразднено, а его территория была распределена между Посыетским, Владивостокским и Шкотовским лесничествами.

В **Посыетском** лесничестве – самом южном в континентальной части Приморской области – первым был лесничий II разряда А.М. Чернов – не отличавшийся крепким здоровьем и рано ушедший из жизни. С 1896 г. лесничество возглавлял до конца своей жизни (1907 г.) лесничий II разряда К.А. Флоренский. После него в должности лесничего до 1909 г. был С.М. Павловский, убитый в с. Барабаш выстрелом в спину. В 1910 г. в лесничество был назначен лесничий II разряда Т.Л. Гродецкий. В 1912 г. Посыетское лесничество было разделено на Славянское и Барабашевское.

Сучанское лесничество с 1890 по 1896 г. возглавлял бывший казачий офицер, лесничий I разряда (с 16 ноября 1893 г., согласно приказу по корпусу лесничих) Н.А. Пальчевский. Разрешение на занятие Пальчевским должности лесничего II разряда было получено в апреле 1890 г. после ходатайства Приамурского генерал-губернатора перед министром государственных имуществ. По инициативе лесничего Пальчевского была введена плата за

пользование лесными землями китайским и корейским населением в регионе. Пальчевским предложена очистка мест рубок от порубочных остатков путем вывозки вершин и крупных сучьев и складирования их в отдельных местах. На первый съезд лесничих 1891 г. Пальчевский предложил проект правил об охоте; правила запрещали устройство лудев и китайских засек, а также сбор сброшенных оленями рогов, для облегчения поиска которых пускали палы. Следующим лесничим II разряда был С.О. Пак, проработавший в Сучанском лесничестве до сентября 1913 г., его сменил лесничий II разряда А.П. Вилькс, а с 1914 г. лесничество возглавил лесничий II разряда Ф.М. Ган, который в 1919 г. «по причине занятия большевиками» Сучанской долины спешно покинул место работы. До 1 июня 1921 г. в лесничестве работал С.П. Бонишко. С 1 октября 1921 г. в Сучанское лесничество был назначен лесничим I разряда П.В. Ингерман, прибывший из европейской части России. Ингерман, числясь Сучанским лесничим, был откомандирован на побережье Татарского пролива для контроля за лесозаготовками на концессионных участках. В октябре 1922 г. в Сучанское лесничество помощником лесничего был направлен Н.С. Зибзеев.

В *Черниговском* лесничестве в 1893 г. работал лесничий II разряда И.В. Троицкий, а с 1896 по 1902 г. лесничий II разряда А.Г. Сезеневский, после которого с сентября 1902 г. лесничий II разряда Л.П. Хомяков. С 1908 г. исполнял обязанности лесничего Н.М. Калмыков, которого в 1914 г. сменил С.Н. Лашкевич, проработавший в лесничестве до 1917 г., а после него сюда был переведен А.П. Вилькс.

Ольгинское лесничество с 1898 г. возглавлял лесничий II разряда С.М. Павловский (с июня 1900 г. ставший запасным лесничим), а с 1900 по 1902 г. лесничий II разряда А.А. Третьяков, позже запасной лесничий К.М. Вальтер, а с января 1910 по 1916 г. лесничий II разряда И.Н. Грязнов, которому в ноябре 1914 г. поручали временно заведовать еще Императорским лесничеством. В январе 1917 г. Ольгинским лесничим был назначен П.М. Виноградов, с 1919 по 1921 г. – И.Б. Буш, с 1 марта 1921 г. лесничество принял А.П. Солоножкин, уволенный в 1922 г.

Николаевское лесничество с 1894 г. возглавил лесничий II разряда П.И. Делле. В 1897 г. городская дума Николаевска-на-Амуре ходатайствовала о допуске Делле к руководству городскими дачами; с 1900 по 1902 г. Николаевским лесничим работал Л.П. Хомяков. С сентября 1902 г. лесничество и городскую дачу возглавил лесничий II разряда З.И. Саноцкий (до этого бывший запасным лесничим), который вместе с городским головой раз-

работали инструкцию для рубки леса в городских лесах, в 1907 г. он по собственному желанию ушел в отставку. В 1909 г. в Николаевское лесничество был направлен лесничим II разряда А.Д. Лебедев. В 1912 г. по личному прошению в лесничество был назначен лесничий II разряда К.П. Змеу. С октября 1915 по сентябрь 1917 г. лесничество было под управлением лесничего III разряда А.С. Кривенко, а после (до 1919 г.) лесничего III разряда И.А. Гаркина, на которого также было возложено временное руководство *Амгунским* лесничеством, образованным в 1915 г. В августе – сентябре 1919 г. в лесничество был назначен П.М. Виноградов, который был временно допущен к исполнению должности лесного ревизора 3-го района. В 1920 г. он погиб во время атаки партизан на японский гарнизон в Николаевске. Во время этих событий пожаром были уничтожены все документы, связанные с лесным делом. С 1 октября 1920 г. временно заведовать Николаевским и Амгунским лесничествами было поручено специалисту по охоте А.Г. Леппу.

В 1900 г. было образовано *Нижне-Амурское* лесничество, лесничими в котором в 1901–1908 гг. был В.Е. Кочетов, в 1909–1912 гг. – Л.М. Геншель, а позже в 1913–1916 гг. лесничий III разряда И.А. Гаркин. В 1919–1920 гг. лесничеством временно заведовал В.А. Глядков.

Сахалинское лесничество было организовано в 1908 г. (Obzor..., 1910). Первым лесничим в нем был Т.Л. Гродецкий. В 1910 г. эту должность исполнял П.Г. Панов. В 1913 г. лесничим III разряда стал бывший военный служащий В.П. Канторов, проработавший до апреля 1917 г. После его отбытия в войска обязанности лесничего исполнял Г.А. Александров, который докладывал в управление государственных имуществ, что в 1920 г. оккупанты-японцы опечатали шкафы с документами лесничества, забрали приборы и инструменты. В сентябре этого же года японцы ввели «Правила о лесном промысле в казенных лесных дачах», подписанные главнокомандующим экспедиционными войсками Сахалинской области.

Шкотовское лесничество было образовано в 1908 г. (Obzor..., 1910). Возглавил его лесничий II разряда Л.П. Хомяков. В 1913–1914 гг. – лесничеством руководил лесничий II разряда С.Н. Лашкевич, в июне 1914 г. в лесничество был переведен П.В. Упорников. В 1915–1917 гг. обязанности заведующего лесничеством исполнял лесной кондуктор Г.Ф. Дехтярев. С 1 июня 1918 г. сюда был назначен только что созданным краевым лесным департаментом А.Д. Лебедев, наряду с этим входивший в руководство Приморско-Сахалинского лесного отдела, а в сентябре этого же года заведовал лесниче-

ством С.А. Агафонов-Мартовский. В 1916 г. в Шкотовское лесничество перевели И.Н. Грязнова, но он не согласился с таким решением, настаивая (при поддержке общественности Ольги) на продолжении своей работы в Ольгинском лесничестве. В конфликт вмешался Лесной департамент, а в 1918 г. Дальсовнарком, в итоге Грязнов был уволен. По данным Л.Н. Ващука (Vashchuk, 2016), в Шкотовском лесничестве в 1916 г., работал П.М. Виноградов, но в его послужном списке о работе в этом лесничестве нет отметки. С августа 1920 г. исполнял должность Шкотовского лесничего П.Г. Василенко.

Успенское лесничество, контора которого была на ст. Уссури, возникло в 1908 г. (Obzor..., 1910; Delle, 1912b), его возглавил лесничий II разряда А.А. Юрков, который исполнял эту должность до 1912 г. После него лесничеством руководил до призыва в войска (1914 г.) М.Г. Коршунов, который после возвращения по ранению снова занимал эту должность с января 1918 по март 1919 г., после чего вновь был призван в войска, а в мае 1920 г. снова принял лесничество.

Ивановское лесничество образовано в 1910 г. (Obzor..., 1910; Delle, 1912b) путем выделения дач из Черниговского и Никольского лесничеств. С февраля 1910 по февраль 1914 г. лесничеством руководил лесничий I разряда С.Н. Лашкевич. С июля 1913 г. в лесничестве работал до октября 1915 г. лесничий III разряда А.С. Кривенко. В 1916 г. в лесничество был переведен К.П. Змеу, в этом же году отстраненный от должности. С октября этого же года в лесничество был назначен лесничий II разряда А.П. Солоножкин, оставивший Ивановку в мае 1919 г. по причине занятости ее большевиками. В марте 1921 г. лесничество возглавил лесничий II разряда В.М. Болховитинов, который в марте следующего года был откомандирован в распоряжение младшего ревизора А.А. Юркова для производства ревизии в прибрежных лесничествах (Ольгинском, Тернейском и Народном).

Засучанское лесничество, судя по тому, что в 1912 г. из него был отпуск древесины (Delle, 1913), по-видимому, было образовано в 1911 г. В апреле 1913 г. его возглавил лесничий III разряда Б.Ю. Чураковский, который в августе 1914 г. призывался в войска, а в 1917 г. вернулся по болезни в лесничество. В июне 1919 г. он погиб, как считали близкие, от рук партизан. С 1 октября 1920 г. лесничество, как бездоходное, было присоединено к Сучанскому.

Императорское лесничество было организовано в 1911 г. (Delle, 1912b, 1913), но по сведениям А.К. Данилина (Danilin, 2009) оно выделилось из северных территорий Ольгинского лесничества

в 1910 г. Первым его руководителем был лесничий I разряда К.П. Змеу, направленный сюда в 1911 г., но в 1912 г. переведенный в другое лесничество; с октября 1913 г. лесничество возглавил лесничий III разряда Н.Н. Заушкевич, которого в 1914 г. сменил лесничий III разряда И.А. Пелетьев, назначенный временно исполняющим обязанности лесничего. В 1916 г. лесничество возглавлял В.Д. Кастальев. С февраля 1917 г. в лесничество был назначен лесничим II разряда И.Б. Буш, до этого работавший таксатором в Забайкальском отряде.

Хехцирское лесничество функционирует с 1 января 1912 г. (Delle, 1913). В этом году сюда был назначен лесничим I разряда А.А. Юрков, на которого было возложено заведование Хехцирской нижней лесной школой при лесничестве; с 1 января 1915 г. в Хабаровск была переведена Никольская низшая лесная школа; обеими школами, сохранившими свое первоначальное название, заведовал Юрков (Manko, Gladkova, 2019).

В этом же году (1912 г.) было образовано еще два лесничества, возникших на месте Посьетского лесничества – Славянское и Барабашевское. **Славянское** лесничество возглавил Т.Л. Гродецкий, предложивший создать на территории лесничества в бассейне р. Кедровой особо охраняемую территорию в виде заповедника, что позже было осуществлено при поддержке Приморского лесного общества. В 1919 г. лесничим по личной просьбе сюда был назначен И.А. Жиромский. В сентябре 1922 г. к исполнению должности лесничего I разряда в Славянское лесничество допускался В.Л. Рагозин.

Барабашевское лесничество возглавил лесничий II разряда К.Л. Хацинский. В перечне лесничеств Никольского уезда на 1 января 1919 г. это лесничество отсутствовало, на базе его было открыто **Нежинское**, канцелярию которого в мае 1917 г. Хацинскому удалось перевести в Никольск-Уссурийский, опасаясь реального нападения хунхузов. В 1923 г. лесничество возглавлял лесничий I разряда В.М. Болховитинов.

Раздольнинское лесничество основано в 1913 г. Первым лесничим временно был Н.Н. Гусаковский, а с сентября 1913 г. лесничеством командовал С.О. Пак, уволенный в октябре 1920 г. в отставку по состоянию здоровья. В ноябре 1920 г. в лесничество был переведен И.А. Жиромский.

Даубихинское лесничество открыто с 1 января 1913 г. (Delle, 1913). В этом же году по личной просьбе был направлен на Дальний Восток лесничий Ф.М. Ган, где он стал работать лесничим II разряда в Даубихинском лесничестве. С 1914 г. лесничим стал А.П. Вилькс, и на него было возложено заведование Свягинским лесопильным

заводом; в 1917 г. Вилькс был переведен в Черниговское лесничество. В 1922 г. Даубихинское лесничество возглавил лесной ревизор М.Ф. Турзин, с 1920 г. заведовавший Свягинским лесопильным заводом. В ноябре 1922 г. в лесничество временно направлялся Н.С. Зибзеев.

Кур-Урмийское лесничество образовано в феврале 1913 г. (Delle, 1913). В создании его принимал участие П.М. Виноградов, с момента организации лесничество возглавил П.Н. Варыпаев, которому было поручено также руководство казенным Николаевским лесопильным заводом. После него с 1916 г. лесничество и завод возглавлял лесничий I разряда А.Д. Лебедев. В сентябре 1917 г. согласно постановлению съезда лесоводов и лесных техников лесничим Кур-Урмийского лесничества и заведующим Николаевским лесопильным заводом был назначен А.С. Кривенко, а с октября 1918 г. этими организациями руководил лесничий I разряда Н.А. Власов. Непродолжительное время Кур-Урмийское лесничество входило в Амурскую область.

Амгунское лесничество было организовано из Николаевского в 1915 г. В сентябре 1917 г. в лесничество был назначен лесничий III разряда С.А. Агафонов-Мартовский, однако в связи с закрытием навигации и отсутствием сообщения с местом работы ему временно поручили заведовать Полтав-

ско-Гродековским лесничеством, организованном на месте казачьего лесничества после возвращения земель из отвода Духовского в казну. В июле 1919 г. заведовать Амгунским лесничеством был назначен лесничий II разряда В.А. Глядкоу.

Полтавско-Гродековское лесничество возглавлял лесничий II разряда С.П. Давиденко. С марта 1919 г. этим лесничеством временно заведовал К.Л. Хацинский, в 1920 г. В.П. Дресвин. В феврале 1921 г. лесничество было упразднено.

Бикинское лесничество в феврале 1915 г. возглавил Н.С. Зибзеев.

В **Вяземское** лесничество в 1919 г. был назначен Я.А. Матыцин, ранее бывший помощником лесничего, а с июня этого же года временно исполнял обязанности лесничего А.А. Милевский.

В **Муравьево-Амурском** лесничестве в 1914 г. работал Д.М. Шмерлинг.

В 1920 г. было образовано **Тернейское** лесничество, в которое был назначен лесничий I разряда В.А. Глядкоу, получивший повышение по службе с 1 января 1922 г., а в июне – июле этого же года он был уволен.

Вот и все лесничества, которые существовали в казенных лесах на территории Приморской области в дореволюционное время. Имена лесничих и даты организации лесничеств приведены в таблице.

Таблица. Список лесничеств и лесничих
Table. List of forestry divisions and foresters

Лесничество Forestry division	Год организации Year of organization	Фамилия, имя, отчество Last name, first name, patronymic
Амгунское	1915	Глядкоу Владимир Александрович
Владивостокское (Будищевское с 1919 г.)	1889	Веденский Николай Степанович Встовский Андрей Васильевич Гуссаковский Николай Николаевич Заушкевич Николай Николаевич Пак Степан Осипович Пястускевич Мечеслав-Игнатий Иосифович Троицкий Иван Васильевич
Барабашевское (Нежинское с 1915 г.)	1912	Болховитинов Владимир Михайлович Хацинский Константин Леонардович
Бикинское	1915	Зибзеев Николай Степанович
Вяземское	1915	Матыцин Яков Акимович Милевский Антон Антонович
Даубихинское	1913	Вилькс Арнольд Петрович Ган Федор Мартынович Зибзеев Николай Степанович Турзин Михаил Федорович
Амгунское	1915	Глядкоу Владимир Александрович
Владивостокское (Будищевское с 1919 г.)	1889	Веденский Николай Степанович Встовский Андрей Васильевич Гуссаковский Николай Николаевич Заушкевич Николай Николаевич Пак Степан Осипович Пястускевич Мечеслав-Игнатий Иосифович Троицкий Иван Васильевич

Продолжение таблицы.

Table. Continued.

Лесничество Forestry division	Год организации Year of organization	Фамилия, имя, отчество Last name, first name, patronymic
Барабашевское (Нежинское с 1915 г.)	1912	Болховитинов Владимир Михайлович Хацинский Константин Леонардович
Бикинское	1915	Зибзеев Николай Степанович
Вяземское	1915	Матыцин Яков Акимович Милевский Антон Антонович
Даубихинское	1913	Вилькс Арнольд Петрович Ган Федор Мартынович Зибзеев Николай Степанович Турзин Михаил Федорович
Засучанское (присоединено к Сучанскому в 1920 г.)	1911	Коршунов Василий Васильевич Чураковский Борис Юрьевич
Ивановское	1910	Болховитинов Владимир Михайлович Змеу Константин Павлович Кривенко Артемий Степанович Лашкевич Сигизмунд Николаевич Солоножкин Алексей Петрович
Иманское	1915	Иванов А.В.
Императорское (Народное на 01.01.1919)	1911	Буш Иосиф Бронислав Вацлавович Заушкевич Николай Николаевич Змеу Константин Павлович Кастальев Владимир Дмитриевич Пелетьев Илья Алексеевич
Кур-Урмийское	1913	Варыпаев Петр Николаевич Власов Николай Андрианович Кривенко Артемий Степанович Лебедев Алексей Дмитриевич
Муравьево-Амурское	1915	Шмерлинг Давид Моисеевич
Нежинское	1915	Хацинский Константин Леонардович
Нижне-Амурское	1900	Гаркин Иннокентий Александрович Геншель Людвиг Михайлович Глядков Владимир Александрович Кочетов В.Е.
Николаевское	1889	Виноградов Павел Михайлович Делле Петр Иванович Гаркин Иннокентий Александрович Змеу Константин Павлович Кривенко Артемий Степанович Лебедев Алексей Дмитриевич Лепп А.Г. Саночкин Зенон Иосиф Генрихович Бонивентурович Хомяков Лев Прокопьевич
Никольское	1889	Боголюбов Николай Семенович Виноградов Павел Михайлович Золотухин Иван Павлович Кривенко Артемий Степанович Лашкевич Сигизмунд Николаевич Трувалев Василий Николаевич Рыбальский Николай Ефимович Упорников Петр Васильевич
Ольгинское	1889	Буш Иосиф Бронислав Вацлавович Вальтер К.М. Виноградов Павел Михайлович Грязнов Иван Николаевич Павловский Сергей Михайлович Солоножкин Алексей Петрович Третьяков Андрей Александрович
Островное (ликвидировано в 1908 г.)	1889	Гродецкий Теодор Леопольдович Калиновский Николай Францевич Павловский Сергей Михайлович Пальчевский Николай Александрович

Продолжение таблицы.

Table. Continued.

Лесничество Forestry division	Год организации Year of organization	Фамилия, имя, отчество Last name, first name, patronymic
Островное (ликвидировано в 1908 г.)	1889	Саноцкий Зенон Иосиф Генрихович Стефановский Флоренский Константин Александрович Хомяков Лев Прокопьевич
Переяславское	1915	Дресвин Василий Петрович Милевский Антон Антонович
Полтавско-Гродековское (упразднено в 1921 г.)	1915	Агафонов-Мартовский Сергей Алексеевич Давиденко Семен Павлович Дресвин Василий Петрович Хацинский Константин Леонардович
Посъетское (разделено на Славянское и Барабашевское в 1912 г.)	1889	Гродецкий Теодор Леопольдович Павловский Сергей Михайлович Флоренский Константин Александрович Чернов Анатолий Михайлович
Раздольнинское	1910	Гуссаковский Николай Николаевич Жиromский Иван Адамович Пак Степан Осипович (Стефан-Григорий Иосифович)
Сахалинское	1908	Александров Г.А. Гродецкий Теодор Леопольдович Канторов Владимир Петрович Панов П.Г.
Славянское	1912	Гродецкий Теодор Леопольдович Жиromский Иван Адамович Рагозин В.Л.
Сучанское	1889	Бонишко С.П. Вилькс Арнольд Петрович Ган Федор Мартынович Зибзеев Николай Степанович Ингерман Петр Владимирович Пак Степан Осипович Пальчевский Николай Александрович
Тернейское	1920	Глядков Владимир Александрович
Успенское	1908	Ган Федор Мартынович Коршунов Василий Васильевич Саноцкий Зенон Иосиф Генрихович Бонивентурович Юрков Александр Алексеевич
Хабаровское (присоединено к Кур-Урмийскому в 1915 г.)	1889	Веденский Николай Степанович Встовский Андрей Васильевич Виноградов Павел Михайлович Малинин Владимир Афанасьевич Москалев Иван Егорович Пятушкевич Мечеслав-Игнатий Иосифович Юрков Александр Алексеевич
Хехцирское	1912	Юрков Александр Алексеевич
Черниговское		Вилькс Арнольд Петрович Калмыков Н.М. Лашкевич Сигизмунд Николаевич Сезеневский А.Г. Троицкий Иван Васильевич Устинов П.Г. Хомяков Лев Прокопьевич
Шкотовское	1908	Агафонов-Мартовский Сергей Алексеевич Василенко Петр Григорьевич Виноградов Павел Михайлович Дехтярев Гавриил Федорович Лашкевич Сигизмунд Николаевич Лебедев Алексей Дмитриевич Упорников Петр Васильевич Хомяков Лев Прокопьевич

Неоднократные попытки управляющего государственными имуществами А.Д. Лебедева организовать в зоне концессионных лесозаготовок на побережье еще три лесничества не были поддержаны местным правительством. На территории полуострова Муравьева-Амурского и острова Русский было Владивостокское городское лесничество.

В «Памятной книжке Приморской области на 1915 год» (Рамуатнауа..., 2010), а также, в списке лесничеств (Vashchuk, 2016) приводится Чумуканское. Но это лесничество, об открытии которого ходатайствовало Приморско-Сахалинское управление государственных имуществ в 1913 г. (Manko, 2018), не было открыто. По-видимому, вопрос об открытии этого лесничества был уже согласован с Лесным департаментом и информация поступила в печать, но изменившаяся обстановка (большие расходы на войну с Германией) не позволила реализовать задуманное.

Лесничества Приамурского генерал-губернаторства были объединены в три ревизорских района: в 1-м были все лесничества Амурской области, во 2-м – Хабаровское, Нижне-Амурское и Николаевское лесничества и в 3-м – остальные лесничества в Приморской области. Во главе каждого района был лесной ревизор, координирующий деятельность остальных входящих в его район лесничеств; лесничество, которое он возглавлял, как мы указывали ранее, называлось ревизорским. Ревизорские районы в Приморской области в сентябре 1912 г. были утверждены Лесным департаментом в таком составе: в первом районе были Хабаровское (ревизорское), Кур-Урмийское, Нижне-Амурское, Николаевское и Сахалинское лесничества, во втором – Раздольнинское (ревизорское), Барабашевское, Славянское, Ивановское, Черниговское, Даубихинское и Успенское, в третьем – Владивостокское (ревизорское), Шкотовское, Сучанское, Засучанское, Ольгинское и Императорское; вне ревизорских районов были «школьные» лесничества Никольское и Хехцирское, при которых были низшие лесные школы.

При назначении лесных ревизоров в Приморскую область в 1913 г. на них возлагалось заведование ревизорскими районами – на Л.П. Хомякова 1-м, А.А. Строгого 2-м, на А.Д. Лебедева 3-м. Однако состав лесничеств по районам был вскоре изменен. После экспроприации лесов, находящихся за наделом в Усурийском казачьем войске (из отвода Духовского) был образован 4-й район, который возглавил лесной ревизор М.Ф. Турзин.

К 1917 г. при Приморско-Сахалинском управлении государственных имуществ было четыре лесных ревизора, 26 лесничих, 50 помощников лесничих, 155 объездчиков, 215 лесников, три

старших таксатора I разряда, три – II разряда, один младший таксатор, два заведующих лесоустроительными партиями, 24 съемщика (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 683).

Динамика создания лесничеств в Приморской области в целом имела положительную тенденцию. В 1891 г. было названо 9 лесничеств, в 1910 г. было 13 лесничеств, вместе с Сахалинским (Obzor..., 1910).

В обзоре лесного дела в Приамурском управлении госимуществ за 1911 г. в Приморье показано наличие 15 лесничеств, включая Сахалинское и в этом году организованное Императорское (Delle, 1912a). Руководство управления государственных имуществ, справедливо полагая, что на лесную площадь Приморской области, равную 26 467 550 десятин, существующих лесничеств крайне недостаточно, запланировало создать еще 11, в том числе и за счет разукрупнения существующих. Но это намерение в полной мере не было выполнено.

На схеме размещения лесничеств, приложенной к Материалам (Delle, 1913), в Приморской области показано 19 лесничеств, в Сахалинской – 1.

На 1 января 1919 г. в государственных лесах Приморской области, по материалам земского собрания, было 23 лесничества, среди которых появились Бикинское, Иманское, Полтавско-Гродековское, Вяземское, Нежинское (бывшее Барабашевское), Муравьево-Амурское, Переяславское и Народное (Doklady..., 1919), но исчезли Амгунское, Посьетское, ранее разделенное на Славянское и Барабашевское, Хабаровское (вошедшее в 1915 г. в состав Кур-Урмийского лесничества), Николаевское и Императорское (переименованное в Народное). Ошибки в перечне лесничеств в этом документе быть не должно, поскольку речь в нем шла о взимании налогов. До этого, согласно списку лесничих, в Приморской области было 24 казенных лесничества (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 113). В 1918 г. в области было 26 лесничеств, список которых по уездам был приведен С.Д. Корнеенко в докладе на майском организационном лесном съезде; в его докладе была названа общая лесная площадь Приморской области – 27 165 286 десятин; болота и другие неудобные земли – 20 378 142 десятин, а также приведен чистый лесной доход за пять предреволюционных лет (1913–1917), который достигал почти 2 млн рублей:

за 1913 год – 391 709 руб. 79 коп.

за 1914 год – 240 586 руб. 98 коп.

за 1915 год – 491 071 руб. 87 коп.

за 1916 год – 352 619 руб.

за 1917 год – 356 245 руб. 10 коп.

Всего: 1 832 232 руб. 74 коп. (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 104).

На оккупированном Сахалине по-прежнему оставалось одно лесничество, но распоряжались лесами японцы. Отсутствие в списке земского собрания на 1 января 1919 г. лесничеств Удского уезда (Николаевского, Амгунского и Сахалинского), скорее всего, связано с тем, что на всей этой территории хозяйничали японцы, рассчитывающие на постоянное закрепление на оккупированных землях.

Список лесничеств в Приморско-Сахалинском управлении государственных имуществ на 1 января 1919 г.: *Ольгинский уезд*: Владивостокское, Шкотовское, Сучанское, Засучанское, Ольгинское, Народное; *Никольский уезд*: Славянское, Нежинское, Полтавско-Гродековское (упразднено в феврале 1921 г.), Никольское, Раздольнинское, Ивановское, Черниговское; *Иманский уезд*: Муравьево-Амурское, Иманское, Даубихинское, *Успенское*, *Бикинское*; Хабаровский уезд: Хехцирское, Вяземское, Переяславское, Кур-Урмийское, Нижне-Амурское.

Леса Дальнего Востока не были особенно привлекательными по условиям для жизни и работы. Только что присоединенное к российским владениям Приамурье не было благоустроенным, оно еще интенсивно заселялось, постепенно налаживалась связь, проводились дороги, возводились населенные пункты и города.

Снабжение и торговля далеко не удовлетворяли самые необходимые потребности. Для культурного досуга возможностей практически не было. Одним из развлечений для мужчин была карточная игра. Общая обстановка приводила к тому, что дипломированных лесничих со специальным высшим образованием постоянно не хватало для заполнения вакантных мест не взирая на то, что размеры оплаты были здесь выше на 30% по сравнению с областями центральной России. В 1916 г. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти запросил сведения об образовании лесничих. В подготовленной для него справке было указано наличие 25 лесничеств (включая Сахалинское), кроме того, было разрешено открыть Переяславское лесничество. С высшим лесным образованием было 13 лесничих, без специального образования 7 (окончившие Восточный институт, военные училища и т.п.), 2 окончили гимназию, 1 топограф лесного ведомства, в трех лесничествах должности лесничих были вакантными (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1337). Положение с лесничими стало еще более сложным в годы Первой мировой и Гражданской войн, когда во многих лесничествах должности лесничих занимали помощники и даже лесные кондуктора. В сентябре 1915 г. П.И. Делле телеграфно сообщал в Министерство

земледелия о необходимости командирования в Приморско-Сахалинское управление государственных имуществ 10 лесничих, 2 лесных ревизоров и 8 канцелярских служащих (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 338). Не лучше положение с кадрами было и в Амурской области. О непростых условиях для жизни и работы «на окраине» свидетельствует запись в решении сентябрьского съезда лесных работников (1917 г.) Приморско-Сахалинского управления Государственных имуществ о праве служащих после 3-х лет работы на переезд в европейскую часть России, также о понижении срока выхода на пенсию.

По опыту работы лесничие не были однородны. Часть их была направлена в генерал-губернаторство сразу после окончания института (Гродецкий, Давиденко, Калиновский, Корш, Лебедев, Старцев, Саноцкий, Пак, Флоренский и др.), а многие после того, как поработали в других регионах России.

Несмотря на малочисленность лесной охраны и загруженность лесничих канцелярской работой, во всех лесничествах боролись с нарушениями действующих правил и инструкций, регламентирующих поведение в лесу.

Образование лесничеств и закрепление за каждым из них определенной территории создали материальную базу лесного хозяйства, за состояние и рациональное использование ее отвечали лесничие, на которых было возложено также изучение лесов и организация работ по их улучшению. Успех деятельности лесничих зависел от множества факторов особенно в дальневосточных лесах, которые до этого не были изучены и не подвергались целенаправленному хозяйственному воздействию. Лесничим приходилось накапливать и обобщать опыт ведения лесного хозяйства в различных лесных формациях. На основе практической деятельности создавались рекомендации, наставления и другие документы, регламентирующие деятельность в лесу. В начале работы лесничеств, в 1893 г. была издана «Инструкция о порядке заведования государственными имуществами в Приамурском крае», подготовленная лесным ревизором Веденским и утвержденная 17 декабря Приамурским генерал-губернатором С.М. Духовским. «Инструкция» содержала 42 пункта (РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 2. Д. 79). В первом пункте было записано, что высшее заведование государственными имуществами принадлежит Приамурскому генерал-губернатору. «Ближайшее» наблюдение за госимуществами было возложено на военных губернаторов областей и начальника острова Сахалина.

К «Инструкции» был приложен свод правил, разработанных на базе действующих положений

в России. Правила охватывали все направления деятельности лесничеств. В их число входили: 1) Правила об организации лесной стражи; 2) Правила о лесах защитных; 3) Правила об охране лесов от пожаров; 4) Правила об охране казенных лесов от самовольных порубок и о порядке преследования нарушений Лесного устава; 5) Правила о побочных пользованиях в казенных лесах; 6) Правила для отпуска и рубки леса; 7) Правила об отчетности, счетоводстве и делопроизводстве по лесной части. Эти документы применялись в практической работе до 1897 г., когда министерство государственных имуществ, куда с большим запозданием они попали, отказалось утверждать их по причине несогласованности с этим ведомством.

1897 г. была прислана инструкция из министерства государственных имуществ, не только не согласованная с генерал-губернатором, но и содержащая крупные ошибки в отнесении Приамурья к территории, где леса якобы находились в свободном пользовании, что могло породить конфликты с лесопромышленниками, которые с 1881 г. вносили попенную плату. Наконец, в 1898 г. введена инструкция, согласованная в местных и правительственных кругах. Она содержала 4 раздела (обязанности лесных чинов, охрана лесов, порядок отпуска и сплава леса и объявила о том, что леса Забайкальской и Амурской областей, а так же южной части Приморской относятся к заказным, в которых запрещено бесплатное пользование). В 1894 г. проект преобразования лесного управления в крае, утвержденный в 1892 г. первым генерал-губернатором А.Н. Корфом, был рассмотрен во всех петербургских инстанциях, после чего 15 февраля царем были утверждены временные штаты чинов по заведованию государственными имуществами в Приамурском генерал-губернаторстве и определен порядок заведования имуществами. Высшее заведование возлагалось на генерал-губернатора, который должен всемерно заботиться о выделении лучших заказных лесов. «Ближайшее заведование» государственными имуществами в Забайкальской и Приморской областях возлагалось на областные правления при канцелярии генерал-губернатора, а в Амурской области на канцелярию военного губернатора. В каждом из них были учреждены особые лесные отделения во главе с областными лесничими. При генерал-губернаторе лесное отделение возглавлял вице-инспектор корпуса лесничих для «направления лесных дач», должность лесного ревизора была упразднена. Обязанности лесных чинов должны определяться министром государственных

имуществ по согласованию с генерал-губернатором. Были определены штаты лесничих в количестве 13 (5 лесничих I разряда и 8 – II разряда). В штате полагалось иметь лесных кондукторов, вольнонаемных объездчиков и лесников, количество которых определял генерал-губернатор. Устанавливался лесной надел лесничим – 100, лесным кондукторам – 85, объездчикам и лесникам – 50 десятин. Областными лесничими были назначены в Амурской области – В.М. Сокановский, в Приморской – Д.А. Кочетков.

В 1897 г. учреждено Приамурское управление государственных имуществ в составе Приморской, Амурской и Забайкальской областей со штатом: 3 лесных ревизора, 15 участков лесничих (из них 9 в Приморье) и 3 запасных. Упразднены лесные отделения при областных правлениях Приморской и Забайкальской областей, а также при канцелярии военного губернатора Амурской области. Главными задачами Приамурского управления государственных имуществ в области лесов были: усиление местного лесного надзора и организация работ по приведению в известность лесов и их устройству. По решению Государственного совета (РГИА ДВ. Ф. 170. Оп. 1. Д. 71), местным управлениям государственных имуществ было предоставлено право разделять лесничества на объезды и обходы, определять число стражи и размеры ее содержания, вводить новые оброчные статьи как земельные, так и неземельные, и отдавать оброчные статьи в содержание на срок не более 6 лет. Некоторые права (в том числе утверждение и изменение такс на лес мертвый и лежащий и все мелкие лесные материалы) могли осуществляться с согласия губернатора.

К событиям, существенно отразившимся на судьбе дальневосточных лесов, относится решение Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского о передаче в 1894 г. для административного надзора, но с правом извлечения доходов с огромной площади земель Уссурийскому (9 142 000 десятин) и Амурскому (5 785 000 десятин) казачьим войскам. Он предписал принять все меры для извлечения наибольшей доходности в войсковой капитал из предоставленных угодий. В 1913 г. эти земли Правительство вернуло в казну вместе с лесничествами и лесничими, однако в смутное время казаки добились (в том числе и путем захвата) возврата большой площади земель из бывшего отвода Духовского.

В 1908 г. состоялся съезд лесных чинов Приамурского генерал-губернаторства, явившийся важной вехой в развитии лесного хозяйства Приамурья (Delle, 1908; Trudy..., 1908; Manko, 2020).

В 1912 г. Государственный Совет и Государственная дума одобрили закон, согласно которому при каждом управлении земледелия и государственных имуществ учреждался лесной совет, в который входили начальник управления, лесные ревизоры и ревизор лесоустройства. Лесной департамент ввел этот закон с 1 июля 1913 г. В круг обязанностей совета входили все текущие дела по ведению лесного хозяйства. Типографским путем было издано «Положение о лесном совете при управлениях земледелия и государственных имуществ и инструкция лесным ревизорам». Инструкция состояла из 4 глав, в которых были рассмотрены инструкторские, административные и распорядительные обязанности лесных ревизоров, а также содержание работы по ревизии лесничеств. В целом, как и раньше, в обязанность младших и старших ревизоров входило производство ревизий в лесничествах и руководство хозяйственной деятельностью чинов этих лесничеств (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 1. Д. 1045).

В 1912 г. (25 июня) в России был принят «Закон об установлении штатного расписания должностей и окладов содержания чинов корпуса лесничих и лесных кондукторов», согласно которому был установлен класс должности чинов центрального управления, чинов работ по лесоустройству и чинов местного управления.

Рассмотрим должности на местном уровне. К чином работ по лесоустройству относились ревизоры лесоустройства, старшие и младшие таксаторы, лесоводы, заведующие районами, – все они подразделялись на I и II разряды, а также лесные кондукторы I, II и III разрядов при лесоустроительных партиях.

Чины местного управления были представлены старшими и младшими лесными ревизорами (без подразделения на разряды), лесничими и помощниками лесничего I, II и III разрядов, а также лесными кондукторами I, II и III разряда при лесничествах.

Оклады лесничих, лесных ревизоров, таксаторов и лесных кондукторов зависели от разряда. В Приамурском генерал-губернаторстве оклады лесным чином были установлены на 30% выше по сравнению с европейской частью России. Лесничим, помощникам лесничих и лесным кондукторам полагался лесной надел не более 10 десятин, а также до 2 десятин под казенные дома и помещения для этих лиц. Лица, состоящие по корпусу лесничих, при образцовом служебном поведении производились в чины по гражданскому ведомству в зависимости от сроков службы и могли награждаться денежными премиями, орденами и другими знака-

ми отличия. В марте 1917 г. Временное правительство приостановило награждения орденами (кроме как за боевые заслуги) и производство в чины.

На старших и младших лесных ревизоров, состоящих в губерниях и областях, возлагалось производство ревизий в лесничествах, а также руководство хозяйственной деятельностью чинов этих лесничеств. В губерниях с большим количеством лесничеств, а также в местностях с плохим сообщением лесные ревизоры должны были заниматься также распределением лесной стражи (прием, увольнение и наложение взысканий) и назначением ей содержания.

Согласно этому закону, Лесной департамент издал приказ № 24 от 1 июля 1913 г., в котором в каждом губернском и областном управлении государственных имуществ было установлено штатное расписание должностей и окладов содержания чинов корпуса лесничих и лесных кондукторов. По Приамурскому генерал-губернаторству допускались к исполнению должности старшего лесного ревизора Н.Ф. Калиновский, младших лесных ревизоров А.Д. Лебедев, Л.П. Хомяков и А.А. Строгий. При назначении лесных ревизоров в Приморскую область в 1913 г. на них возлагалось заведование ревизорскими районами – на Л.П. Хомякова первым, А.А. Строгого вторым, на А.Д. Лебедева третьим; позже номера районов менялись. В приказе были оглашены разряды всех лесничих, некоторым из них был повышен разряд. Как видим, общее строение лесной службы, о которой шла речь в начале нашей статьи осталась неизменной:

Из Приказа № 24 Лесного департамента от 1 июля 1913 года:

Лесничие I разряда: П.В. Упорников – Никольское, С.О. Пак – Раздольнинское, А.А. Юрков – Хехцирское, Н.Н. Гуссаковский – Владивостокское, Т.Л. Гродецкий – Славянское.

Лесничие II разряда: П.М. Виноградов – Хабаровское, К.П. Змеу – Николаевское, Н.М. Калмыков – Черниговское, А.П. Вилькс – Сучанское, С.Н. Лашкевич – Шкотовское, К.Л. Хацинский – Барабашевское, И.Н. Грязнов – Ольгинское, Ф.М. Ган – Даубихинское.

Лесничие III разряда: И.А. Гаркин – Нижне-Амурское, В.В. Коршунов – Успенское, Б.Ю. Чураковский – Засучанское, В.П. Канторов – Сахалинское, А.С. Кривенко – Ивановское.

В 1914 г. после образования Амурского управления государственных имуществ Амурской области управление в Хабаровске получило название Приморско-Сахалинского, позже оно именовалось Приморско-Сахалинско-Камчатским, но с 1922 г. Камчатка получила самостоятельность.

В 1917 г. было принято решение о национализации лесов. Временное правительство 10 октября 1917 г. законодательно ввело «Временные правила об охране лесов и их рубке», в которых речь шла о частных и общественных лесах.

С 1917 г. в управлении делами лесного хозяйства, в том числе и на Дальнем Востоке, играли большую роль съезды лесных специалистов и создаваемые ими коллегиальные органы. По инициативе петербургских лесоводов был создан Всероссийский союз работников леса («солес»), имеющий региональные отделения, в том числе и на Дальнем Востоке. Основная задача этого союза состояла в необходимости поставить лесные богатства страны на службу народу, осуществив демократические преобразования в управлении лесами на разных уровнях (от Министерства земледелия и государственных имуществ до коллегий лесной стражи, которые образовывались в это бурное время в ряде лесничеств.). На съездах помимо рассмотрения текущих лесных дел принимались решения о месте работы специалистов, о выборе лесных ревизоров. 21 апреля 1917 г. в Хабаровске проведено организационное собрание лесных чинов Приморско-Сахалинского управления государственных имуществ по вопросу организации союза лесоводов и лесных кондукторов в связи с предстоящей реорганизацией всего лесного дела. С 6 по 13 мая проходил съезд служащих Приморско-Сахалинского управления, на котором были подведены итоги лесохозяйственной деятельности и намечены задачи на ближайшую перспективу (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 78; Ф. 387. Оп. 1. Д. 89). В числе них строительство казенных предприятий по переработке древесины, заводов по производству древесно-бумажной массы, целлюлозы, предприятий по сухой перегонке древесины. Съезд постановил открыть три опытных лесничества с организацией при них низших лесных школ.

В решениях этого съезда было выражено стремление к демократическим преобразованиям в лесном хозяйстве – участие в управлении государственных имуществ представителей всех служащих (хотя некоторых и с правом совещательного голоса), создание коллегий лесничеств, повышение самостоятельности служащих лесной охраны и улучшение материального положения лесных работников. По сути это был «съезд надежд», в процессе которого рассматривались и производственные вопросы – необходимость повышения использования лесов (местная промышленность не может взять более 200 тыс. бревен в год) и заготовленной древесины (отпуск некомлевых бревен составляет только от 10 до 20%, сни-

жения промышленных нагрузок на кедровые леса, площадь под которыми сократилась под влиянием рубок и пожаров, а также в результате передачи в переселенческие участки не менее чем на 30%. Лесистость районов, по мнению съезда, не должна быть ниже 40%.

Очередной съезд лесоводов Приморской и Сахалинской областей состоялся 5–10 сентября 1917 г. в Хабаровске. Съезд постановил открыть Приморско-Сахалинский отдел «солеса». На съезде обсудили резолюцию Всероссийского съезда лесоводов, состоявшегося в апреле – мае в Петрограде, и внесли в нее поправки в связи со специфической работой «на окраине» (после 3 лет работы дать право служащим на переезд в Европейскую часть, понизить сроки выхода на пенсию, увеличить суточные для лесных ревизоров, и т. д.), приняли в союз лесоводов членов Приморского лесного общества В.К. Арсеньева и В.Д. Кастальева, а также лесного ревизора Вятской губернии Утлинского, оказавшегося на Дальнем Востоке в числе ополченцев. Л.П. Хомяков предлагал создать два совета «солеса» – в Хабаровске и во Владивостоке, но это было отклонено. Был избран совет «солеса» Приморской и Сахалинской областей и исполнительное бюро; председателем совета избрали Н.А. Власова; в числе 33 рассмотренных вопросов были назначения и перемещения лесничих: А.С. Кривенко поручили возглавить Николаевский лесопильный завод, С.Н. Лашкевича направили в Никольское лесничество, М.Ф. Турзина в Свягинский лесопильный завод, А.П. Вилькса в Черниговское, а Н.Е. Рыбальского в Даубихинское лесничество.

В октябре 1917 г. власть в стране перешла к большевикам – свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Лесные специалисты Приморской и Сахалинской областей, как это отражено в записке краевой лесной коллегии, подписанной лесным ревизором М.Ф. Турзиным, а также А.П. Лопыревым и С.А. Агафоновым, не признали «октябрьский переворот», что констатировали в резолюции лесного съезда, состоявшегося 5–10 января 1918 г. В связи с увольнением большевиками управляющего государственных имуществ Приморской и Сахалинской областей П.И. Делле, который не признал новую власть, забастовал основной состав служащих управления и переехал из Хабаровска во Владивосток, где при областном земельном комитете был организован лесной отдел. Лесничие получили распоряжение оставаться на своих местах и не входить в сношение с Хабаровским управлением государственных имуществ, находящимся под руководством комиссариата совнаркома (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 79).

Лесные специалисты, участвующие в забастовке, были уволены со службы краевым совнаркомом, однако они продолжали работу при Приморско-Сахалинском управлении государственных имуществ. Второй съезд Приморского отдела союза лесоводов состоялся 5–10 января 1918 г. На нем был рассмотрен вопрос о реорганизации управления государственных имуществ Приморской и Сахалинской областей и принято решение о восстановлении управления с отделами: общим, лесохозяйственным, лесоустроительным, хозяйственных заготовок леса и оброчно-горным. Кроме того, было рассмотрено разделение лесных объездчиков на два разряда, помощников лесничих – на три. Председателем совета «солеса» был избран А.Д. Лебедев (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 78). Местные отделения «солеса» в 1917–1918 гг. играли определяющую роль в управлении лесными делами, по их решению осуществлялись перемещения специалистов по месту службы, командировки сотрудников и т. д.

В январе 1918 г. было введено «Временное положение о лесном управлении в губерниях и областях», подписанное народным комиссаром земледелия А. Коллегаевым. Согласно ему, все леса поступают в ведение губернских земельных комитетов, к которым переходят все права управления земледелия и государственных имуществ. При каждом губернском комитете утверждается лесной отдел земельной управы, который руководствуется постановлениями губернского земельного комитета и распоряжениями центрального лесного управления. Заведование лесным отделом поручается одному из членов земельной управы. При лесном отделе губернского земельного комитета образуется лесной совет, в состав которого входят с правом решающего голоса представитель губернского управления, все члены лесного отдела, представители лесной стражи, городского и земского самоуправления, а также союза лесоводов и землемеров.

В апреле (24.04.1918) Приморское областное земское собрание объявило себя единственным органом государственной власти. Но вскоре оно было разогнано большевиками, земельный комитет был распущен, была упразднена Приморская областная земская управа. Руководители лесного отдела получили распоряжение председателя областного земства Медведева и председателя земельного комитета Кучеренко продолжать работу. С 8 мая Дальневосточный краевой совет стал Дальсовнаркомом.

Лесные служащие после совещания согласились продолжать службу, они приняли участие в организационном съезде лесоводов Дальнего

Востока (23–27 мая 1918 г., Хабаровск), созванном краевым комитетом Совдепа. Съезд был представительным. Например, на заседании 24 мая было 46 лесоводов, среди которых преобладали представители Приморской области, от Амурской области в качестве делегатов присутствовали А.А. Строгий и А.Т. Шестаков, избранные на съезде «солеса» в Благовещенске, были и некоторые другие лесоводы из области. Кроме того, присутствовали 4 представителя лесной стражи, 3 – от уездов, 14 – от волостей, 4 – от других организаций (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 1. Д. 104; Ф. 1193. Оп. 2. Д. 683). К работе краевого лесного съезда только путем специального голосования был допущен председатель Приморско-Сахалинского отдела «солеса» А.Д. Лебедев, ранее уволенный за участие в ноябрьской забастовке 1917 г., он был признан членом съезда с правом решающего голоса. Поскольку на съезд не прибыли представители крестьянства, то съезд получил название организационного.

На съезде работали три секции: 1) по реорганизации лесного управления, 2) по разделению лесов и 3) лесохозяйственная. Был определен порядок организации краевого лесного отдела с подотделами, районных лесных отделов, управления лесничествами. Пока Дальневосточный край разделялся на 2 района – Амурский и Приморско-Сахалинский, управление последним могло находиться при краевом отделе. В перспективе было намечено организовать Сахалинский, Камчатский, Южно– и Северно-Уссурийский отделы. Районные лесные отделы утверждаются высшей народной властью края. Управление лесными делами на местах осуществляется лесничествами во главе с лесничими и помощниками с необходимым количеством лесной стражи, при них создаются советы лесничеств, в состав которых входят представители волостей.

По докладу лесохозяйственной секции было признано необходимым систематизировать все лесоустроительные материалы, выделить леса местные и промышленные, а также площади для экспортной лесной торговли, также были установлены нормы отпуска лесных материалов местному населению на отопление и ремонт (не более 6 куб. сажень в год), при отпуске леса на внутренний рынок постановили предпочтение отдавать кооперативной и общественной разработке леса (хотя допускалась и частная лесная промышленность), в хвойном хозяйстве была введена система условно-сплошных лесосек с вырубкой деревьев более двух вершков толщины; были приняты и другие решения по поводу охоты, казенных лесопильных заводов и т. д. В системе лесного образования

было признано необходимым проведение различных мероприятий: повторных курсов, съездов, устройство опытных и показательных лесничеств, командировки специалистов в европейскую часть России и за рубеж, открытие в крае средней лесной школы, а затем и высшей.

В итоге съездом был организован на выборной основе лесной комитет для высшего управления лесами Приморской и Амурской областей – лесной департамент с двумя отделами, каждый из которых ведаёт лесными делами одной области. Путем голосования был избран краевой лесной отдел: председатель А.А. Строгий, – члены А.П. Лопырев, М.Ф. Турзин, С.А. Агафонов-Мартовский. В составе краевого лесного отдела было признано образовать 4 подотдела: лесохозяйственный, лесокультурный, лесотехнический и административный. Для работы в Приморско-Сахалинском отделе были назначены Н.А. Власов (лесохозяйственный отдел), Н.П. Петров-Попов (административный), А.Д. Лебедев (лесотехнический), И.А. Жиромский (лесоустройство).

Вновь организованные органы проработали 3 месяца. С переходом власти к Временному Сибирскому правительству Дальсовнарком прекратил свою деятельность, и краевая лесная коллегия была распущена. Сотрудникам приходилось трудиться в условиях подозрительности и недоверия, за это время большевиками было арестовано 4 лесоведа и 3 канцелярских служащих.

На этом закончилась попытка организовать на Дальнем Востоке лесной департамент. В дальнейшем управление лесными делами в Приморской и Амурской областях осуществлялось автономно в зависимости от того, какое правительство приходило к власти.

16 сентября 1918 г. административный совет комитета служащих Приморско-Сахалинского управления госимуществ (комиссар Фыгин, Петров-Попов, Лебедев) утвердил штат управления, в том числе и лесного надзора. В него входило 3 старших и 2 младших лесных ревизора, 26 лесничих (10 – I разряда, 10 – II и 6 – III), 50 помощников лесничих I– III разрядов, 155 лесных объездчиков и 215 лесников (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 769). Штатное расписание по сравнению с 1917 г. увеличилось на одного лесного ревизора.

Как свидетельствовал А.Д. Лебедев, с 1 марта 1919 г. Приморско-Сахалинское управление земледелия и государственных имуществ руководствовалось в основном законами дореволюционного периода (из доклада Лебедева председателю Временного Приамурского правительства в конце мая 1921 г.) (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 947). Это по-

ложение было подтверждено на съезде лесничих Приморско-Сахалинской области в сентябре 1918 г.

После смены власти большевиков в Хабаровске инициативная группа в лице бывших членов «солеса» П.И. Делле, Л.П. Хомякова и Т.П. Гродецкого решила провести съезд лесничих во Владивостоке 23 сентября 1918 г. Планировалось рассмотрение вопросов о лесном управлении в области, о правилах отпуска леса, об охране лесов, о заготовке леса на экспорт, о хозяйственных лесозаготовках, о таксах, и другие. Был рассмотрен также циркуляр Временного Сибирского правительства об увольнении со службы активных последователей большевизма.

Съезд лесничих, таксаторов, заведующих лесничествами Приморской и Сахалинской областей работал во Владивостоке с 24 сентября по 1 октября 1918 г. По вопросу реорганизации управления пришли к выводу, что управление лесными делами будет, как и раньше, осуществляться через управление государственных имуществ. Было решено передать дела лесного отдела областного земельного комитета в управление госимуществ Хабаровска. Были рассмотрены распределение лесничих и вопросы содержания лесной стражи, в том числе и лесных школ. С 12 октября лесным ревизорам и лесничим предложено вернуться к законоположениям добольшевистского периода (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 79).

На съезде работала комиссия по рассмотрению деятельности лесных чинов в период советской власти. Было решено, что ряд лиц – Корнеенко, Савинова, Рябова, Заржицкого – оставлять на службе невозможно; считать уволенными Падетского и Саноцкого, а в отношении трех специалистов, включая Ивашкевича, надо провести расследование.

В Хабаровске при комиссариате земледелия продолжал работать районный лесной отдел, в котором участвовал Петров-Попов. На основании решения майского организационного съезда отдел предложил лесничим в июне приступить к отводу лесосек для населения. Ширина лесосек в горных условиях устанавливалась для лиственных насаждений не более 50, для хвойных при сплошной рубке не более 30 саженей.

1 октября 1918 г. инициативная группа из 18 специалистов, справедливо полагая, что существующий в Хабаровске совет «солеса» не является выразителем мнения компетентных лиц по лесным вопросам, решила создать совет Приморской и Сахалинской областей. Был принят краткий проект устава, избран временный состав совета союза во главе с Лебедевым.

В это бурное время широко развернулись беспорядки в пользовании лесами, от которых в пер-

вую очередь страдали представители лесной стражи. Им не только не подчинялись нарушители, но и массово изгоняли их с работы, незаконно назначая других лиц. В связи с этими фактами появилось 5 апреля 1918 г. обращение Совнаркома, подписанное В.И. Лениным, к Советам всех уровней о необходимости сохранения на работе лесных специалистов. Работа не только лесной стражи стала опасной для жизни, но и лесничих. Лесное ведомство и местные власти почти полностью утратили контроль за лесопользованием. Массовому разграблению лесных богатств, в какой-то мере, стало препятствием введение в 1921 г. лесных застав по инициативе ряда лесничих (Гродецкого, Жиромского, Солоножкина, Хацинского и Лашкевича). Лесные заставы, устанавливаемые на путях транспорта, эффективно препятствовали перемещению лесных грузов, не оплаченных лесными сборами.

Революционные события, гражданское противостояние, интервенция, смена правительств сопровождалось хозяйственной разрухой на обширных просторах Сибири и Дальнего Востока. В качестве одного из перспективных, если не главных путей выхода из экономического кризиса посчитали сдачу неиспользуемых или мало используемых лесных территорий для организации долгосрочных лесозаготовок. Предполагалось создание современных предприятий по глубокой переработке – это было основное требование к претендентам на получение участка, что позволило бы прекратить вывоз за границу необработанную древесину и вместе с этим подготовить местные квалифицированные кадры лесных рабочих.

По итогам работы за 1918 г. Приморско-Сахалинское управление госимущества получило такие результаты: доходы 540 428 руб., расходы 1 083 373 руб., но планы на следующий год были бездефицитными (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 684).

В 1918–1921 гг. Приморско-Сахалинское управление земледелия и госимущества проводило очень большую работу по организации долгосрочных лесозаготовок на концессионной основе на побережье Татарского пролива. Вначале работа велась совместно с лесным департаментом Временного Сибирского правительства (Омск), затем с министерством земледелия Дальневосточной Республики (Чита). Это заняло длительное время, которое потребовалось для отработки документально-правовой основы предполагаемых сделок, а также для изучения камеральным путем территорий, потенциально пригодных для многолетних лесозаготовок, для подготовки кадров, для разработки технических документов. Все это завершилось сдачей 11 участков на побережье Татарского

пролива на общей площади 3,25 млн десятин. По документам владельцами участков для организации долгосрочных лесозаготовок были русские лесопромышленники, но фактически это были подставные лица японских фирм.

Экономические проблемы серьезно влияли на деятельность лесного ведомства. В 1920 г. (июнь) для снижения дровяного голода был создан лесоэксплуатационный отдел, имеющий 2 района действий: северный (Свиягинский) и южный (с подрайонами Шкотовским, Славянским и Спасским), в которых проводились хозяйственные лесозаготовки. В это время возникли трудности с финансированием лесничеств, которых, судя по протоколу заседания секции по реорганизации управления государственных имуществ Приморской и Сахалинской областей (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 78), было 25 (включая Сахалинское). В связи с этим по предложению Т.Л. Гродецкого было решено упразднить должность лесников, заменив их в тех местах, где потребуются, лесными объездчиками. Чуть позже в связи с сокращением штатов лесной ревизор Л.П. Хомяков предложил объединить ряд лесничеств: Нежинское и Славянское, Никольское и Ивановское, Черниговское и Даубихинское, Будищевское и Шкотовское, Сучанское и Засучанское, Ольгинское и Народное, Успенское и Муравьево-Амурское. Николаевское и Амгунское. Таким образом, количество лесничеств могло уменьшиться на восемь (РГИА ДВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 83).

С 1 октября бездоходное Засучанское лесничество было присоединено к Сучанскому, но было образовано новое – Тернейское за счет части территории Ольгинского и Народного лесничеств. Все предпринимаемые вынужденные меры, естественно, не способствовали «спасению» лесного хозяйства. Например, лесничий Хехцирского лесничества А.А. Юрков писал в земельный отдел в мае 1921 г. о том, что ликвидация лесников снизила интенсивность охраны лесов на 50% и поэтому планировать дальнейшее сокращение лесной охраны нет оснований (РГИА ДВ. Ф. 387. Оп. 2. Д. 26).

Приморская область в первой половине 1921 г. в результате сложившейся военной и политической обстановки была разделена на две части – собственно Приморскую с центром во Владивостоке (где с августа 1920 г. находилось Приморско-Сахалинское управление государственных имуществ) и Приамурскую с центром в Хабаровске, граница между ними проходила примерно по линии станция Уссури – Ольга (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 338).

Согласно протоколу особого совещания Приамурского областного отдела земледелия от 10 октября 1921 г., под руководством Министра земле-

делия Дальневосточной республики Бессонова (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 338) были утверждены: А.Г. Корвин-Киюц – временным заведующим земельным отделом и заведующим лесным подотделом; К.Ф. Янишевский – старшим лесным ревизором; Ф.Н. Рычков – старшим таксатором.

Лесничества:

1. Переяславское (лесничий В.П. Дресвин), 5 объездчиков;
2. Вяземское (лесничий Я.А. Матыцин), 9 объездчиков;
3. Хехцирское (лесничий А.А. Юрков), 5 объездчиков;
4. Нижне-Амурское (лесничий В.А. Глядко), 12 объездчиков;
5. Кур-Урмийское (лесничий Н.А. Власов), 6 объездчиков;
6. Иманское, 5 объездчиков;
7. Муравьев-Амурское (помощник лесничего Саченский), 3 объездчика;
8. Бикинское (помощник лесничего И.Е. Теслюк), 6 объездчиков.

В Приамурскую часть вошло тринадцать лесничеств, помимо названных восьми еще пять (Народное, Тернейское, Николаевское, Амгунское и Сахалинское), которые были вне влияния земельного отдела, в котором лесной подотдел возглавлял Н.П. Петров-Попов. В смете расходов на содержание личного состава лесного подотдела на вторую половину 1921 г. было предусмотрено: один старший лесной ревизор, два младших, 13 лесничих, 26 помощников и 200 лесных объездчиков. В 1920–1921 гг. казенные лесные заготовки осуществлялись в Хехцирском, Нижне-Амурском и Переяславском лесничествах для нужд Уссурийской железной дороги и правительственных учреждений. Они проводились эксплуатационным отделением, которое в ноябре 1921 г. было закрыто.

В январе 1922 г. в связи с присоединением территории севернее Спасска под власть Временного Приамурского правительства Приамурский земельный отдел в Хабаровске был упразднен. В ведение Приморско-Сахалинского управления земледелия и государственных имуществ в ноябре 1921 и в 1922 г. входило только 14 лесничеств (Успенское, Даубихинское, Черниговское, Ивановское, Никольское, Нежинское, Раздольнинское, Славянское, Будищевское, Шкотовское, Сучанское, Ольгинское, Народное и Тернейское), о чем свидетельствуют отметки о рассылке циркулярных документов. А.Д. Лебедев в краткой сводке о деятельности Приморского лесного отдела за январь-март 1921 г. тоже называл 14 лесничеств (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 823). В штате управ-

ления госимуществ в 1922 г. значилось: старших лесных ревизоров – 2, младших – 2, лесничих – 17, помощников – 48, объездчиков – 146, а в лесоустроительной партии – 1 ревизор, 5 старших и 7 младших таксаторов, 11 съемщиков (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1068). В марте 1921 г. было объявлено о снижении такс на 50% для заготовки леса крестьянами на местные нужды, что было введено после рассмотрения такс крестьянской фракцией народного собрания, признавшим их высокими. С другой стороны, это было рассчитано на сокращение самовольных рубок.

В мае 1922 г. был упразднен лесоэксплуатационный отдел (по докладу члена Временного Приамурского правительства), а служащие отдела были уволены. Основанием для такого решения было утверждение, что отдел работает в убыток и мешает частным лесопромышленникам (РГИА ДВ. Ф. 1193. Оп. 2. Д. 1064).

Вот такой сложный путь прошло лесное хозяйство Приамурья в составе Приамурского генерал-губернаторства, а затем под управлением государственных имуществ Приморско-Сахалинской области.

За время существования лесничеств на Дальнем Востоке в дореволюционный период сменилось несколько правительств, и каждое из них – центральное (Лесной департамент, Временное правительство России, затем Комиссариат земледелия, деятельность которого распространялась на отдельные территории, свободные от интервентов и старой власти), Временное Сибирское (Омск), Читинское (Дальневосточная республика) и сменяющиеся местные, – издавали свои законоположения, в том числе и в области лесного дела. Неоднократная смена правительств сопровождалась заменой управления лесами (нередко менялся и статус отдельных категорий лесов), постоянная смена местных руководителей естественно, не способствовала наведению порядка в лесах. Формирующаяся новая система управления лесами, как и старая, сложившаяся за время существования Лесного департамента и сохранявшаяся наиболее долго в Приморской области, в этот период, невзирая на политическое противостояние, преследовали одни и те же главные цели – сохранение лесов, учитывая их ресурсное, социальное и экологическое значение.

В годы интервенции и продолжающихся военных действий лесное хозяйство на местах, особенно вдоль транспортных путей и на побережье, практически не велось, но леса беспощадно рубились и горели. Охрану лесов от расхищения не удалось организовать даже в районах, сданных в концессионное пользование. К советскому периоду лесное хозяйство на дальнем Востоке было

в упадке. В начале его в Приморье было 21 лесничество, 21 лесничий, 42 помощника, 250 человек лесной охраны (Lebedev, 1926). Экономическую базу для возрождения лесного хозяйства и лесной промышленности, по мнению руководства Дальневосточной республики, надо было создавать заново (Gordon, 1922).

Обращаясь к дореволюционной истории лесного хозяйства на Дальнем Востоке, нельзя без благодарности оценивать благородную деятельность лесных чинов, так как все виды природопользования (заготовка древесины, использование пушных и рыбных богатств, оброчные статьи) и охрана биологических ресурсов (в том числе и прибрежно-морских) были возложены на местных лесничих. По этому поводу военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска П.Ф. Унтербергер (Unterberger, 1900), бывший в этой должности в 1888–1897 гг., писал, что лесное отделение «ведало при помощи штата лесничих не только лесными угодьями, но всеми вообще государственными имуществами в области» (с. 263). И лесничие в целом успешно справлялись с этими многочисленными обязанностями!

Список литературы

- [Danilin] Данилин А.К. 2009. Лесоустройство Дальнего Востока. Хабаровск. 336 с.
- [Delle] Делле П.И. 1908. Краткий обзор лесного хозяйства в Приамурском генерал-губернаторстве. В сб.: Труды съезда лесных чинов Приамурского управления государственных имуществ. Хабаровск. Приложение 2. С. 3–42.
- [Delle] Делле П.И. (ред.) 1912а. Лесопромышленность. В сб.: Материалы по изучению Приамурского края. Вып. V. Хабаровск. 108 с.
- [Delle] Делле П.И. (ред.) 1912б. Лесопромышленность. В сб.: Материалы по изучению Приамурского края. Вып. VII. Хабаровск. 163 с.
- [Delle] Делле П.И. (ред.) 1913. Сведения о лесах Приамурья и условия местной промышленности. В сб.: Материалы по изучению Приамурского края. Вып. VIII. Хабаровск. 78 с.
- [Doklady] Доклады управы и материалы комиссий земского собрания. 1919. Четвертое чрезвычайное Приморское областное земское собрание. 24 июля – 4 августа 1919 г. Т. 2. Владивосток. Доклад № 17-а (общая нумерация стр. отсутствует).
- [Gordon] Гордон О. 1922. Лесное хозяйство ДВР и его перспективы. Экономическая жизнь Дальнего Востока. № 1. С. 81–93.
- [Ivashkevich] Ивашкевич Б.А. 1927. Что сделано и что надо сделать в области изучения лесов Дальнего Востока. В материалах конф.: Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 3. Растительный мир. Хабаровск; Владивосток. С. 21–52.
- [Karta Primorskoj Oblasti] Карта Приморской области. 1913. В сб.: Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб. 286 с. https://ru.wikipedia.org/wiki/Приморская_область (дата обращения 10.12.2020)
- [Khomyakov] Хомяков Л.П. 1919. Памяти первого исследователя лесов Приамурья ученого лесовода Александра Федоровича Будищева. Приморский хозяин. № 1–10. С. 32–34.
- [Kolesnikov] Колесников Б.П. 1946. Сосна как порода для агролесомелиоративных работ на юге Приморья. В сб.: Труды Дальневосточной Горнотаежной станции. Т. 5. С. 275–287.
- [Lebedev] Лебедев А.Д. 1926. Лесное хозяйство и лесопромышленность Приморья. Советское Приморье. № 1–2. С. 19–37.
- [Manko] Манько Ю.И. 2018. История лесного хозяйства на российском Дальнем Востоке. 1859–1922. Владивосток. 660 с.
- [Manko] Манько Ю.И. 2020. Хабаровский съезд лесных чинов – важный этап в развитии самобытного дальневосточного лесоведения. Вестник ДВО РАН. № 2. С. 150–159.
- [Manko, Gladkova] Манько Ю.И., Гладкова Г.А. 2019. Подготовка кадров низшего звена для лесного хозяйства Дальнего Востока в дореволюционный период. Вестник ДВО РАН. № 1. С. 138–147.
- [Manko, Zhuravkov] Манько Ю.И., Журавков А.Ф. 1965. Материалы к истории лесного хозяйства на Дальнем Востоке. В сб.: Лесоводственные исследования на Дальнем Востоке. Вып. 1. Владивосток. С. 245–270.
- [Obzor] Обзор лесного дела в Приамурском генерал-губернаторстве на 1910 г. 1910. Хабаровск. 92 с.
- [Pamyatnye] Памятные книжки Приморской области в 17 книгах. 1896–1916. 2010. Раритетное издание. СПб.
- [Trudy] Труды съезда лесных чинов Приамурского управления государственных имуществ. 1908. Хабаровск. 451 с.
- [Unterberger] Унтербергер П.Ф. 1900. Приморская область. 1856–1888. СПб. 324 с.
- [Vashchuk] Ващук Л.Н. 2016. Управление лесами Сибири в досоветский период: Факты. События. Люди. Иркутск. 280 с.

Forestry divisions of Primorskaya Oblast in the pre-soviet period

© Yu.I. Manko, G.A. Gladkova

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok, Russia

The history of the creation of forestry divisions in Primorskaya Oblast is shown. The dates of its formation are established with high accuracy. An attempt was made to restore the names of the heads of forestry divisions (foresters), who managed not only of forest lands, but all state property of the region. The paper concisely reflects the legislative framework of forestry activities.

Keywords: Primorskaya Oblast, forestry divisions, foresters, forest inspectors, history of forest management, forest protection.

References

- Gordon O. 1922. Lesnoe khozyaistvo DVR i ego perspektivy [Forestry of the FER and its prospects]. *Ekonomicheskaya zhizn Dalnego Vostoka* [Economic Life of the Far East]. 1: 81–93 pp. (In Russ.)
- Danilin A.K. 2009. *Lesoustroistvo Dalnego Vostoka*. [Forest Inventory of the Far East]. Khabarovsk. 336 p. (In Russ.)
- Delle P.I. 1908. Kratkii obzor lesnogo khozyaistva v Priamurskom general gubernatorstve [A Brief Overview of Forestry in the Amur General Government]. In: *Trudy syezda lesnykh chinov Priamurskogo upravleniya gosudarstvennykh imushchestv* [Proceedings of the Congress of forest officials of the Amur state property administration]. Khabarovsk. Append. 2. 3–42 pp. (In Russ.)
- Delle P.I. (ed.). 1912a. Lesopromyshlennost [Timber Industry]. In: *Materialy po izucheniyu Priamurskogo kraya* [Materials for the study of the Amur region]. Issue V. Khabarovsk. 108 p. (In Russ.)
- Delle P.I. (ed.). 1912b. Lesopromyshlennost [Timber Industry]. In: *Materialy po izucheniyu Priamurskogo kraya* [Materials for the study of the Amur region]. Issue VII. Khabarovsk. 163 p. (In Russ.)
- Delle P.I. (ed.). 1913. Svedeniya o lesakh Priamurya i usloviya mestnoi promyshlennosti [Information about the forests of the Amur region and the conditions of local industry]. In: *Materialy po izucheniyu Priamurskogo kraya* [Materials for the study of the Amur region]. Issue VIII. Khabarovsk. 78 p. (In Russ.)
- Doklady upravy i materialy komissii zemskogo sobraniya [Reports of the Board and materials of the commissions of the Zemstvo Assembly]. 1919. *Chetvertoe chrezvychainoe Primorskoe oblastnoe zemskoe sobranie* [Fourth extraordinary Primorsky regional Zemstvo Assembly]. 24 July – 4 August 1919. Vol. 2. Vladivostok. Report 17. (In Russ.)
- Ivashkevich B.A. 1927. Chto sdeleno i chto nado sdelat v oblasti izucheniya lesov Dalnego Vostoka [What has been done and what needs to be done in the field of studying the forests of the Far East]. *Proizvoditelnye sily Dalnego Vostoka* [Productive forces of the Far East]. Issue 3. *Rastitelnyi mir* [Plant world]. Khabarovsk; Vladivostok. 21–52 pp. (In Russ.)
- Karta Primorskoi Oblasti [Map of Primorskaya Oblast]. 1913. In: *Russia. Geographicheskoe opisanie Rossiyskoy Imperii po guberniyam i oblastyam s geographicheskimi kartami* [Russia. Geographical description of the Russian Empire by provinces and regions with geographical maps]. St. Petersburg. 286 p. https://ru.wikipedia.org/wiki/Приморская_область (Accessed 10.12.2020) (In Russ.)
- Khomyakov L.P. 1919. Pamyati Pervogo issledovatelya lesov Priamur'ya uchenogo lesovoda Aleksandra Fedorovicha Budishcheva [In memory of the first researcher of the Amur region forests, scientist forester Alexander Fedorovich Budishchev]. *Primorskii khozyain* [Primorskiy owner]. 1–10: 32–34. (In Russ.)
- Kolesnikov B.P. 1946. Sosna kak poroda dlya agrolesomliorativnykh rabot na yuge Primorya [Pine as a breed for agroforestry works in the South of Primorye]. *Trudy Dalnevostochnoi Gornotaezhnoi stantsii* [Proceedings of the far Eastern Mountain-taiga Station]. Vol. 5. 275–287 pp. (In Russ.)

- Lebedev A.D. 1926. Lesnoe khozyaistvo i lesopromyshlennost' Primor'ya [Forestry and timber industry of Primorye]. *Sovetskoe Primorye*. 1–2: 19–37 pp. (In Russ.)
- Manko Yu.I. 2018. *Istoriya lesnogo khozyaistva na rossiiskom Dal'nem Vostoke*. 1859–1922. [History of Forestry in the Russian Far East. 1859–1922]. Vladivostok. 660 p. (In Russ.)
- Manko Yu.I. 2020. Khabarovskii syezd lesnykh chinov – vazhnyi etap v razvitii samobytnogo dalnevostochnogo lesovedeniya [Conference of the forestry officials in Khabarovsk – is an important stage in the development of the original Far Eastern forest science]. *Vestnik FEB RAS*. 2: 150–159. (In Russ.)
- Manko Yu.I., Gladkova G.A. 2019. Podgotovka kadrov nizshego zvena dlya lesnogo khozyaistva Dalnego Vostoka v dorevolyutsionnyi period [Professional education of lower-level specialists for the Far East forest economy in pre-revolutionary period]. *Vestnik FEB RAS*. 1: 138–147. (In Russ.)
- Manko Yu.I., Zhuravkov A.F. 1965. Materialy k istorii lesnogo khozyaistva na Dal'nem Vostoke [Materials for the history of forestry in the far East]. In: *Lesovodstvennye issledovaniya na Dalnem Vostoke* [Forestry research in the far East]. Issue 1. Vladivostok. 245–270 pp. (In Russ.)
- Obzor lesnogo dela v Priamurskom general-gubernatorstve na 1910 g* [Review of forestry in the Amur General government in 1910]. 1910. Khabarovsk. 92 p. (In Russ.)
- Pamyatnye knizhki Primorskoi oblasti v 17 knigakh*. 1896–1916 [Commemorative books of the Primorsky region in 17 books. 1896–1916]. 2010. Rare edition. St. Petersburg. (In Russ.)
- Trudy syezda lesnykh chinov Priamurskogo upravleniya gosudarstvennykh imushchestv* [Proceedings of the Congress of forest officials of the Amur state property administration]. 1908. Khabarovsk. 451 p. (In Russ.)
- Unterberger P.F. 1900. *Primorskaya oblast*. 1856–1888. St. Petersburg. 324 p. (In Russ.)
- Vashchuk L.N. 2016. *Upravlenie lesami Sibiri v dosovetskii period: Fakty. Sobytiya. Lyudi*. [Forest management in Siberia in the pre-Soviet period: Facts. Events. People.] Irkutsk. 280 p. (In Russ.)